

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ КОНСТИТУЕНТОВ ПРОПОЗИТИВНЫХ СИНТАГМ

Семантическое согласование рассматривается в рамках субстанционального фрейма событий. Это обусловлено онтологически: характером формирования отражаемых в пропозитивных синтагмах событий, синтагматически выраженных в языке в виде пропозитивных синтагм. В настоящей статье на вышеназванной методологической основе представлены теоретический аспект проблемы и практическая реализация семантического согласования в пропозитивных синтагмах.

Ключевые слова: семантическое согласование; пропозитивная синтагма; семантический признак.

Системный характер языка, означающий взаимосвязанность и взаимозависимость компонентов парадигматического ряда, онтологически означает взаимосвязь и взаимозависимость компонентов, порожденных системой синтагматических единств разного уровня. Поэтому в рамках системы каждый ее элемент любого лингвистического уровня в идеале в той или иной степени синсемантичен по отношению к системе.

Если понятие системы предполагает вертикаль иерархически связанных между собой элементов (в том числе и разноуровневых) одного категориального содержания, то понятию структуры отвечает наличие самих дискретных одноуровневых единиц и их линейное расположение относительно друг друга. Структурирование элементов, с одной стороны, означает их линейное развертывание в речевой цепи, с другой – их сочетаемость при формировании *целостной* конструктивной *синтагматической единицы*. Синтагматические отношения, возникающие между конституентами событийных означаемых, изофункционально или асимметрично находят свое выражение в рамках структуры конституентов пропозитивного означающего.

Самыми распространенными в синтагматике являются подчинительные отношения, которые подразделяются на разновидности подчинения, характеризующегося разной степенью синтагматической спаянности: согласование, управление, примыкание. Согласование является разновидностью подчинительной связи. Оно отличается тем, что синтагматически зависимый компонент уподобляется синтагматически главному не только синтаксически (он контактно расположен по отношению к главному), но и по морфологической семантике: по одному или нескольким семантическим грамматическим признакам (компонентам грамматического значения). В русской грамматике согласование определяется в большинстве случаев как разновидность подчинительной связи компонентов словосочетания, «при которой в зависимом слове повторяются *граммемы* или часть граммем главенствующего слова» [1. С. 479]. Ш. Балли такую тесную подчинительную связь определяет как «теснейшее взаимопроникновение» [2. С. 121] двух членов. Подобная разновидность подчинения ему видится как между субъектом и предикатом, так и вообще между любым определяемым и определяющим, которое он интерпретирует нетрадиционно и достаточно своеобразно. Он усматривает в семантическом согласовании даже при синтаксическом подчинении семантическое сочинение.

Наиболее принято считать, что таким видом подчинительной связи, как синтаксическое согласование соединены существительное и прилагательное, в том числе и существительное в роли подлежащего и прилага-

тельное в роли предикатива, существительное в роли прямого дополнения и предикатива прямого дополнения. При согласовании происходит полная или частичная эксплицитная морфологическая ассимиляция прилагательного в зависимости от категории рода, числа (а в синтетических языках и падежа) существительного. Подобного рода подчинительные отношения существуют и на лексико-семантическом уровне. Сочетающиеся лексемы соединяются друг с другом на основе не только грамматической (морфологической и синтаксической), но и семантической валентности. Под валентностью в грамматике понимается потенциальная способность категориального слова (части речи) – вступать в сочетаемость с другими категориальными словами – семантическими детерминативами. На лексико-семантическом уровне С.Д. Кацнельсон предлагает различать индивидуальную валентность лексем (лексическую) и типовую (семантическую) валентность [3. С. 126–127]. Исследующий лексический аспект проблемы комбинаторики лексем Э. Косериу рассматривает согласование значений реализующихся лексических синтагм как *лексические солидарности*, т.е. на лексическом уровне.

Лексические солидарности в интерпретации Э. Косериу отличаются наличием одинаковых семантических признаков в главном и зависимом членах словосочетаний. Лингвист проводит классификацию лексических соединений по степени их семантической спаянности и силы лексической фиксированности компонентов конструкций. В таких лексически ориентированных отношениях содержательное определение слова формируется через класс, архилексему или лексему. При этом «определенный класс, определенная архилексема или лексема наличествует в содержании соответствующего слова в качестве дифференциального признака» [4. С. 96–97].

Ш. Балли в такого рода отношениях на грамматическом уровне увидел обязательность согласования в итерации классифицирующих граммем и, соответственно, заявил об обязательном грамматическом плеоназме. Особой формой плеоназма лингвист считает произвольное взаимное обусловливание. В самом названии, которое Ш. Балли дает явлению грамматического уровня – обязательному грамматическому плеоназму, содержится идея закономерного, регулярного проявления. Проявление семантического взаимного обусловливания как обязательной семантической избыточности в семантической синтагматике позднее увидел В.Г. Гак [5. С. 279–284].

Семантическая синтагматика, изучая семантическую сочетаемость компонентов синтагм, классифицирует лексическую и семантическую отмеченность син-

тагм в зависимости от стратификации повторяющихся в синтагматических образованиях дифференциальных семантических признаков (А.-Ж. Греймас, М. Тутеску, В.Г. Гак, Ю.Д. Апресян, Э. Косериу). При этом исследователи неизбежно говорят и об ограничениях в лексической и семантической сочетаемости (Ц. Тодоров, Ю.Д. Апресян, Э. Косериу), сравнивая при этом разные языки (В.Г. Гак).

Исследования лингвистов показали, что семантическая валентность и ее экспликация – сочетаемость – базируются на семантическом подчинении, которое отличается по своей природе от грамматического управления, но совпадает в главных чертах с разновидностью подчинительной грамматической связи – *согласованием*. Как и все синтагматические отношения между компонентами синтагм, семантическое согласование связано с валентностными характеристиками этих компонентов: их активной или пассивной валентностью в каждом из типов синтагм [6. С. 138].

Когда речь идет о грамматической комбинаторике, учитывается валентность компонента синтагмы как части речи. При семантическом согласовании в непропозитивных синтагмах значимых единиц языка должна учитываться как их категориальная грамматическая принадлежность, так и очень тесно связанная с ней лексическая и семантическая валентность лексем. Лексическая валентность реализуется в лексической сочетаемости лексем. Лексико-семантическая валентность лексем разных лексико-грамматических классов, в свою очередь, определяется автосемантической или синсемантической конкретности представителей этих классов (частей речи) и степенью их синсемантической.

В семантической зависимости значимых единиц языка как компонентов синтагм исследователи нашли те же признаки, что и в грамматическом согласовании прилагательного в зависимости от категориальных лексико-грамматических и грамматических признаков существительного. Поэтому такому виду семантической сочетаемости (синтагматической зависимости) лексических компонентов синтагм, по аналогии с соответствующим грамматическим явлением, было дано название *семантического согласования* [7. С. 88; 8. С. 152]. Семантическим согласованием, таким образом, был назван особый вид семантического подчинения в синтагмах. Он характеризуется тем, что грамматически главный компонент синтагмы актуализирует в грамматически зависимом компоненте один или несколько собственных семантических признаков, которые делают эти семантические отношения референциально и лексически отмеченными (В.Г. Гак, М. Тутеску, Н.Д. Кручинкина).

Для номинации явления семантической сочетаемости компонентов простых и сложных синтагматических образований мы вслед за В.Г. Гаком используем термин *семантическое согласование* как наиболее отвечающий по своей семантической мотивации существу самого явления. Мы рассмотрим семантическое согласование компонентов пропозитивных синтагм в его синтагматике и его морфологической семантике в рамках того объема понятия, который задан в термине *семантическое согласование* В.Г. Гаком.

А.-Ж. Греймас, анализируя морфологию и синтагматику процесса, назвал повторяющиеся семантические

признаки согласующихся конститuentов синтагм *изотопами* [9. С. 69–72], а Б. Потье – *изосемами* [10. С. 58]. В структурной семантике отмечается (А.-Ж. Греймас; К. Кербрат-Орекиони), что с точки зрения морфологической семантики семантико-морфологические подклассы имен существительных с признаками абстрактности/конкретности, одушевленности/неодушевленности, антропонимичности/зоонимичности/предметности, вещества/продукта, физического объекта/идеального объекта, натурального предмета/искусственного предмета и некоторых других имеют синтагматическую значимость [11. Т. 1. С. 96–120]. Эти характеристики имени существительного, с одной стороны, синтаксичны, с другой – семантичны, т.к. имеют характер дифференциальных признаков, соотносимых с естественной дифференциацией предметов и явлений реальной действительности.

Подобные оппозиции при классификации субстанций, как отмечают исследователи, характеризовали работы еще античных риториков и являли собой первые попытки компонентного анализа. Компонентный анализ, имеющий целью разложение семантического содержания слова или целого высказывания на молекулы и атомы смысла, является одним из наиболее продуктивных методов анализа семантической системы языка, главным методом анализа в семантической морфологии.

В исследовательских целях можно брать во внимание отдельные этапы и разновидности процесса согласования всех компонентов пропозитивной синтагмы [12. Т. 1. С. 277–278; 13. С. 87–93; 14. С. 52–60; 15. С. 67–77].

Синтагматическая реализация того или иного семантического признака зависит от лексико-семантических характеристик субстанциональных компонентов синтагм: *Au cours de l'attaque de la banque, un passant a été blessé* (Dictionnaire du français langue étrangère) / Cp.: *Ma remarque l'a blessé...* (Dictionnaire du français langue étrangère). Субстанциональные компоненты (актанты или сирконстанты) пропозитивных синтагм с доминантным семантическим признаком 'конкретный предмет' в соответствии с принципом семантического согласования в глагольных реляторах (глаголах-предикатах) актуализируют идентичную сему: такой глагольный предикат означает в подобном окружении конкретное физическое действие [16. С. 93]: *La femme glissa l'enveloppe au livreur* (Dictionnaire des verbes français). *Pour son anniversaire, on lui a donné un disque* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2). *Jef s'approchait du comptoir, posait un verre de bière et un petit verre de genièvre sur son plateau et les servait au docteur...* (Simenon).

Подобная ассимиляция глаголами-предикатами доминантных лексико-семантических вариантов значений субстанциональных компонентов сохраняется и по отношению к другим лексико-семантическим группам глаголов: *Vous m'avez écrasé un pied* (Dictionnaire de français). / *Le peuple était écrasé d'impôts* (Le Petit Robert) (← *Les impôts écrasaient le peuple*). *Pour ma fête Paul m'a offert des fleurs* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2). / *La propriété de mes parents offrait des distractions* (Sagan). *Mon stylo est tombé par terre* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2). / *Le ministère tomba* (Druon). *Valatte avançait un siège...* (Triolet). / *Je suis obligée d'avancer la date de notre rendez-vous* (Dictionnaire du français langue étrangère).

Рассогласование сем 'конкретность'/'абстрактность' или 'материальность'/'нематериальность' приводит к формированию семантически и референциально неотмеченных синтагм [Ср.: 17. С. 105–107]: *Madeleine tendit la lettre à la jeune fille* (Troyat)/ **Madeleine tendit le conseil à la jeune fille. Simon essuya nerveusement ses lunettes avec ses pouces.* (Druon)/ **Simon essuya nerveusement ses soupçons avec ses pouces. Maman tient dans ses bras un bébé...* (De Beauvoir)/ **Maman tient dans ses bras des regrets...* *Il prit la valise, la porta dans le couloir* (Mauriac) **Il prit les larmes, les porta dans le couloir. Il se versa un verre de vin* (Simenon)/ **Il se versa des sanglots...* *Il lui tendit la carte d'un geste noble* (Sagan)/ **Il lui tendit des idées d'un geste noble.* К такой же неотмеченности приводит и рассогласование более конкретных семантических признаков (*Il se versa un verre de vin* (Simenon) * *Il se versa un morceau de sucre. La cuisinière hachait la viande*/**La cuisinière a haché le café*): или лексическая несочетаемость: *Elle haussa les épaules...* (Simenon)/ **Elle haussa les sourcils. Le moissonneur fauche le blé* (Cohen)/ **Le jardinier fauche les buissons.*

С обсуждаемым вопросом тесно связана проблема направления семантической зависимости. Унификация всех разновидностей семантических отношений (семантической зависимости) и одинаковое определение направления семантической зависимости представляются поверхностными. Так, Н.Д. Арутюнова, в противовес унифицированному представлению о направлении семантического подчинения, дает дифференцированные характеристики понятия проявления подчинения. Она считает, что при управлении «семантическая детерминация не совпадает с формальной детерминацией», а в атрибутивных отношениях наблюдается одинаковая направленность «семантической и формальной детерминации, вследствие чего ядерный член сочетания – детерминируемое – соединяет в себе черты грамматической и лексической центральности» [18. С. 274].

Сравнительная семантическая интенция конституентов разной грамматической природы определяет направление их семантического согласования в синтагме. Несмотря на то что второй актант или локатив-сирконстант в пропозитивных синтагмах не являются пропозитивно-образующими в функционально-синтаксической структуре предложений, семантически они обладают активной семантической интенцией. Если второй актант или локатив-сирконстант в пропозитивных номинантах с подлежащим, выраженным антропонимом, представлены существительными с предметным значением, то глагол-релятор обретает значение материального процесса: *Caroline le secoua par le bras comme pour l'éveiller* (Troyat). *Yves passa un manteau, sortit et referma la porte derrière lui.* (Peisson). *Elle aurait pleuré si on l'avait retiré de l'asile* (Camus). *Nous l'avons transportée dans notre petite morgue* (Camus). *Elle voulut lui prendre la main* (Troyat).

Исследуя семантику синтагматических образований, В.Г. Гак, а затем и Ю.Д. Апресян выявляют принцип семантического согласования уже не только в рамках словосочетаний, но и целых предложений [19. С. 20]. В.Г. Гак показывает на примерах, что семантическое согласование в синтагматике – основное условие существования как непропозитивных, так и пропо-

зитивных синтагм. Из представляемых им примеров видно, что при синтагматической актуализации ситуации может осуществляться семантическая когерентность не только категориальных составляющих лексем, но также конкретных сем (через посредство архисем), свойственных по меньшей мере двум семантемам. Собственно, именно семантическая согласованность конституентов синтагм и делает их семантически отмеченными, т.е. соответствующими содержанию экстралингвистических отношений отражаемых предметов, явлений [21. Ч. 1. С. 86–91]: *La sonnerie résonnait avec insistance dans l'appartement* (Simenon). *La voiture démarre* (Bazin). *Marcheret parle très fort d'une voix claquante* (Modiano).

Повторяемость семантических признаков при семантическом согласовании конституентов синтагм указывает на ее количественный аспект – итерацию определенных семантических признаков. Идея количественности заложена и в понимании Ш. Балли обязательного грамматического плеоназма, когда он на грамматическом уровне анализирует обязательное повторение грамматических признаков главного компонента синтагмы в зависимом компоненте. А.-Ж. Греймас и Б. Потье считают, что склонность к итерации проявляют интегральные, классифицирующие семы – классемы: семантическое согласование указывает на общие категориальные семантические, потенциально возможные когерентные характеристики компонентов синтагм.

Исследователи семантического согласования не ограничиваются количественным аспектом процесса. Основное внимание они все же обращают на синтагматическую актуализацию семантического согласования и его результат. Так, для того, чтобы на первый план выдвинуть не морфологию процесса семантического согласования, а его синтагматическую особенность, Б. Потье, обозначив согласование компонентов синтагм как изосемию, характеризует изосемию как семантическую гармонию ряда лексем («*L'harmonie sémantique établie entre plusieurs lexies*») [22. С. 41], тем самым подчеркивая ее объединяющий характер. Для А.-Ж. Греймаса такую роль играет явление, которое он назвал изотопией. К минимальному контексту, в котором, по его мнению, проявляется изотопия, относится синтагма. А.-Ж. Греймас считает, что наличие изотопии приводит к согласованию составляющих и, соответственно, к семантической отмеченности высказываний, а ее отсутствие – к семантическому несогласованию разной степени и к асемантичности высказываний. Э. Косериу также, наряду с определением синтагматической природы лексических солидарностей, обращает внимание на характер вариантов итерации дифференциальных семантических признаков солидаризирующихся лексем и проводит классификацию конструкций по степени семантической спаянности и иерархичности семантического подчинения компонентов.

В.Г. Гак, для обозначения связующей функции, предлагает использовать термин *синтагмема*, которую он считает связующим семантическим компонентом [23. С. 376]. Синтагмема, в его интерпретации, является объединяющим началом, обеспечивающим семантическую целостность и отмеченность синтагм, в том числе и пропозитивных, их семантическую когезию и коге-

рентность. Если первый актант в роли подлежащего представлен неконкретным существительным, то по принципу семантического согласования и другие конституенты пропозитивного номинанта могут быть выражены сходными по одной или нескольким семантическим признакам компонентами значений: *La perspective de ce voyage avec Carole l'irritait de plus en plus* (Troyat) *Cette triste nouvelle nous accable* (Le Petit Robert). *Sa cruauté me frappa l'esprit* (Fleutieux).

Другие исследователи с этой же целью вводят понятия когезии и когерентности (Ф. Растье, Х. Бэйлон, К. Миньо, А.-М. Бруссо, И. Роберж, А. Гробэ, Ж. Лемир). Ф. Растье также устанавливает терминологическое различие между терминами *когезия* и *когерентность*. По его дифференциации терминов, «когезия текста зависит от внутренних семантических отношений, а когерентность – от отношений с экстралингвистическим окружением, совокупности связанных с текстом семиотических явлений» [24. С. 114].

Можно заключить, таким образом, что при описании семантического согласования в теоретических исследованиях речь идет о: а) количественной стороне семантического согласования – итерации сем; б) синтагматической морфологии процесса – правилах итерации сем (семантических признаков) и в) объединяющей синтагму синтагмеме, обеспечивающей пропозитивную синтагму когезию и когерентность.

Семантическое согласование в пропозитивных номинантах имеет не только черты сходства с его реализацией в непропозитивных синтагмах, но и специфические особенности. Сам характер пропозитивной синтагмы определяет эти особенности. Так как пропозитивный знак нельзя считать суммой простых знаков, из которых он как бы состоит, нельзя считать и пропозитивную синтагму линейной результирующей непропозитивных синтагм (словосочетаний). Пропозитивная синтагма является речевой актуализацией пропозитивного знака – сложной по структуре, но целостной по воспроизведению типового экстралингвистического события единицей.

Пропозитивная зависимость компонентов пропозитивной синтагмы базируется на понимании сущности самого типового номинанта. Так, любая экстралингвистическая ситуация (экстралингвистическое событие) представляет собой проявление действующей субстанции или взаимодействие участвующих в событии субстанций. Онтологически именно характер (класс) субстанций и связанная с этим интенция (активная интенция субстанций антропогенной природы и пассивная интенция предметных субстанций), а также количество действующих или взаимодействующих субстанций потенциально определяют тип функционально-семантических отношений участников событий (ситуаций).

В пропозитивных синтагмах, где речь идет о специфическом отражении целых и целостных типовых номинантов (типовой ситуации, или типового события), семантическая валентность конституентов в инвариантах категориального пропозитивного отражения тесно связана с онтологией функциональных событийных зависимостей конституентов в отражаемом типовом номинанте.

В пропозитивной синтагме лишь взаимодействие всех участников с учетом их функционально-семантического статуса в целостном событии (целостной ситуации) создает категориальный *синтагматический* образ линейного развертывания типового события в его инвариантной характеристике: *Ce dimanche-là, les colons allaient à l'église* (Pozner) – отражение события локативности. *Il signa le papier, le tendit à Gilles* (Sagan) – отражение событий каузации и адресации. *Anne retourna dans la salle à manger et servit le café aux deux hommes...* (Troyat) – отражение событий локативности и адресации. *Elle verse un seau d'eau dans la marmite* (Renard) – отражение события локации.

Конституенты синтагмы могут демонстрировать различную степень лексико-семантической связности (*когезии*). Согласно нашей интерпретации имена со значением действия или состояния (в нашем случае это глаголы в функции глагольного сказуемого) являются всего лишь более или менее лексикализированными коннекторами [Ср.: 25. С. 44].

При рассмотрении целостной пропозитивной синтагмы одновременно и как номинанта (знака) целостного события именно взаимодействие между классами участников или участников и обстоятельств создает событие. Поэтому в пропозитивной синтагме существуют не только имена предметных или идеальных субстанций с теми или иными онтологическими характеристиками. Эти конституенты в рамках пропозитивных синтагм с определенным типовым событийным значением выполняют определенные роли в событиях определенного категориального плана. В рамках предложения как синтаксической единицы части речи выступают в определенных синтаксических функциях. В языковом выражении семантическое согласование компонентов пропозитивной синтагмы связано с тем, что функциональные составляющие пропозитивных синтагм в семантическом плане имеют общие, объединяющие их семантические признаки. Однако, в отличие от непропозитивных синтагм, эти семантические признаки согласуются не только по идентичной семантической морфологии, но и по их функциональной семантической согласованности.

Одним из проявлений этой целостности (когерентности) мы считаем «цепную реакцию» (*радиацию*) синтагматического согласования субстанциональных лексем по общему, объединяющему их в пропозитивной синтагме принципу. Так, если в многокомпонентной структуре один или тем более два компонента выражены именами конкретного предметного содержания, то по закономерности семантического согласования и третий компонент окажется конкретным существительным: *Pierre lui offrit du vin* (Troyat). *Le colosse m'emporta dans ses bras, me déposa au creux d'un immense lit de campagne* (Bazin). *On lui a refilé des boissons gazeuses, du chewing-gum, une compagnie de pompes funèbres* (Sarraute) *Elle s'essuyait les doigts à son tablier de toile bleue* (Duhamel). *Françoise glissa la lettre dans son sac à main* (Troyat) *...il me glissait dans les poches des cigarettes, du chocolat* (Boileau, Narcejac).

Это особенно демонстративно проявляется при изменении уровня трансформационной истории пропозитивного номинанта: изменении грамматико-семанти-

ческого уровневых статусов первого актанта [26. С. 15]. При выражении его событийным именем (предикатным актантом) или другим непредметным именем в глаголе-предикате, соответственно, реализуется значение информационно-эмоционального, нематериального действия: *L'envie, vraiment, ne m'a jamais touché* (Bazin). *L'épouvante me prit* (Colette). *Le doute... empoisonnait son bonheur* (Troyat). *La lecture chasse l'ennui* (Cohen). *Son échec lui a donné une bonne leçon* (Robert méthodique). *Le sommeil m'a pris brusquement* (Bernanos).

Особое место занимает проблема семантического согласования при семантической транспозиции конституента пропозитивной синтагмы. Описание семантической транспозиции в рамках семантической морфологии значения приводится в ряде работ [27. С. 123–154; 28. С. 42–66; 29. С. 177–178; 30. С. 177–178; 31. С. 277–292].

Во французском языке, как, собственно, и в любом другом языке, имеется немало существительных, лексико-семантические варианты значения которых развиваются по метонимической модели. Посмотрим на примере некоторых из них, каким образом в пропозитивных синтагмах происходит семантическое согласование и как дистрибутивно раскрывается прямое или вторичное, метонимизированное значение [32. С. 57; 33. С. 148–149; 34. С. 330–332].

Существительное *café* в своем первичном значении называет а) растение, б) зерна растения: а) *Dis-moi dans quels pays on cultive le café?* (Dictionnaire du français langue étrangère); б) *Pense à acheter un paquet de café, il n'y en a plus* (Dictionnaire du français langue étrangère). Вторым значением лексемы является обозначение напитка, приготовленного из смолотых зерен растения: – *Tu veux ton café ? – Je l'ai déjà pris* (Jamiaque). В номинанте *Pense à acheter un paquet de café, il n'y en a plus* лексема *café* в дистрибуции с лексемой *paquet* реализует значение «зерна кофейного дерева», т.к. лексема *paquet* содержит функциональную сему 'для не жидких субстанций'. Значение лексемы *café – lieu public* – является второй ступенью развития ее значения (по метонимической модели). В пропозитивных номинантах с глаголами *servir, prendre*, которые в комбинации с вещественными субстанциями имплицитно лексемы с названием блюда, напитка, реализуется значение лексемы *café* как напитка: *Anne... sert le café aux deux jeunes hommes...* (Troyat). *Je ne supporte pas le café au lait, alors le matin, je prends une tasse de café noir* (Dictionnaire du français langue étrangère/ Niveau 2).

В соответствии с законом семантического согласования метонимическое значение лексем с локативными семами реализуется в контекстах с локативными указателями. В дистрибуции с лексемами *le monde, absent, bière, boire* реализуется значение лексемы как заведения, помещения: *Au café, le monde semblait un peu absent...* (Triolet). *Cela lui rappela immédiatement le demi de bière chaude qu'il avait bu ainsi d'un trait dans ce café* (Sagan). *Cette chaude atmosphère de café me grisait* (Benoît).

Метонимия отмечается при изменении не только имени обозначаемого объекта, но и при изменении функции этого объекта в синтаксисе предложения. Так,

неодушевленные существительные в позиции подлежащего, по аналогии с ядерным предложением, должны представлять семантическую функцию агента действия. В том случае, когда позиция подлежащего используется для выполнения иной семантической функции, речь идет о функциональной метонимии: *La bêtise, la naïveté, l'entêtement de son fils le décourageaient* (Troyat). *Un bruit, au loin, la fait tressaillir* (Troyat). *Un vif regard de Françoise la remercia* (Troyat). *Cette copie ne rend pas bien l'original* (Dictionnaire de français).

При метафоризации глагольного сказуемого семантическое рассогласование в пропозитивной синтагматической цепи также не имеет места, т.к. все эти синтагмы семантически отмечены в рамках смысла и нормативно отмечены в функциональном стиле художественной речи: *Des nuages voilèrent le soleil* (Troyat). *...mes yeux ne m'avaient pas trahi* (Mauriac). *Le vent court dans la plaine et jette des poignées de feuilles mortes dans les sillons roux* (Gamarra). *Derrière ses murs de pierre..., il logeait ses craintes* (Giono). *L'escalier de fer crie* (Collette). Они могут быть интерпретированы как лексически рассогласованные лишь в начальном периоде формирования детского языкового сознания. Это касается и восприятия стандартных фраз с устойчивой, стертой метафорой: *Le soleil se lève, Le soleil se couche à l'horizon. Le vent souffle. La neige tombe. L'hiver approche. L'eau monte. La montre avance.*

Следует заметить, что сама эта персонификация может быть связана с метонимизацией подлежащего. Метонимическое переименование подлежащего влечет за собой синтагматически детерминированную метафоризацию (персонификацию) глагола или глагольной синтагмы [35. Ч. 3. С. 133–134; 36. С. 384]: *La petite église recommençait à sonner* (Maupassant). *La ville avait à demi rendu l'âme* (Héribat). *Ses lourds bracelets venaient de Tolède* (Le Petit Robert). *Une berline vint chercher rue Saint-Rèles demoiselles Ruiz* (Benoît). *Seules les math's élémentaires ouvraient toutes les carrières* (Troyat). Поэтому в целом ряде случаев глаголы, традиционно интерпретируемые как самостоятельные метафоры, мы склонны считать следствием метонимизации (в частности, подлежащего). Метонимизация подлежащего в результате действия закона семантического согласования приводит в сигнификативном плане (на лексическом уровне) к эффекту метафоризации [37]: *Les Bureaux trouvèrent ces conditions exorbitantes...* (Balzac). *Ces pensées se pressaient en moi* (Mauvois). *La feuille de présence circulait entre les élèves...* (Troyat). *...дверь открылась, и женская заплаканная голова злобно скакала:* «Товарищ Короткое, идите жалование получать» (Булгаков). *Канцелярия тотчас зашумела и разбежалась* (Булгаков). Позднее мы нашли подобное заключение у Ж. Женет, в статье об использовании метонимии в произведениях М. Пруста [38. С. 41–63]. Нами возможность такой закономерности была обнаружена на базе французской поэзии.

Интересным в разных аспектах представляется семантическое согласование конституентов в том случае, когда синтаксическое подлежащее представляет собой функциональную метонимию имени агента действия: *Le taxi rampait dans l'avenue de la grande allée* (Troyat). *Aujourd'hui ce simple souvenir lui serrait le coeur* (Bazin).

Le dernier mot me serra le coeur (Pagnol). *Une gifle claqua* (Mauriac).

В.Г. Как такого рода проявления называет семантическим рассогласованием. Фактически под понимание семантического рассогласования он подводит случаи метафоризации и метонимизации значений, т.е. семантическую транспозицию первичных значений лексем по метафорической или метонимической модели.

В нашей интерпретации и в случае метафоризации, и в случае метонимизации имеет место семантическое согласование. Иначе пропозитивные синтагмы не были бы семантически отмеченными. Выше нами были приведены примеры (отмеченные звездочкой) такой семантической неотмеченности. В тех примерах семантическая неотмеченность связана именно с отсутствием семантического согласования по конкретности/абстрактности синтаксически отмеченных пропозитивных конструкций, нерелевантных в событийном плане, т.е. не отражающих ни реальных, ни идеальных (ментальных) событий. Соответственно, глагольный релятор, который семантически согласуется с семантически и функционально согласованным комплексом актантов или актантов и сирконстантов в этих случаях лексического рассогласования не может выполнить роли семантического релятора. Подобное рассогласование, солидаризуясь с Ц. Тодоровым, можно назвать лексико-семантическими аномалиями.

Лексическое рассогласование производит особый стилистический эффект при последующей синтагматически обусловленной метафоре: *Une voix, derrière la porte, cria...* (Maurois). *La feuille de présence circulait entre les élèves...* (Troyat). *La messe déroulait sa magnifique liturgie* (Troyat). *Vers quatre heures le degoût bondit sur James comme un vautour* (Curtis). Ср.: *Дверь из кабинета пропустила Филиппа Филипповича* (Булгаков). Создается эффект персонификации – самопроизводящегося, как бы мистического действия. На самом же деле персонификация является собой результат предыдущей метонимизации, которая в свою очередь есть следствие синтаксической трансформации. Метонимизация подлежащего на лексическом уровне при синтаксической трансформации ядерного предложения и при синтагматически производной в этих условиях метафоре производит запоминающийся стилистический эффект: *Les cinémas du quartier ont déversé dans la rue un flot de spectateurs* (Camus). В данном пропозитивном номинанте агент действия *spectateurs* в синтаксической функциональной структуре номинанта занимает позицию прямого дополнения, а не подлежащего, что дополняет лексическое рассогласование.

Подобное лексическое рассогласование в пропозитивных номинантах создает повышенную экспрессивность именно на лексическом уровне: *...La pipe ne quitta pas les dents de Labro...* (Simenon). *On va feuilleter des souvenirs d'enfance* (Sagan). Ср.: *Дверь в кабинет... проглотила неизвестного...* (Булгаков). Другие случаи воспринимаются лексически как нормативные комбинации: *La porte s'ouvrit...* (Troyat). *Le wagon roulait au fond d'un ravin* (Maurois). На уровне же смысла обнаруживается полное согласование закодированных в определенное лексическое и синтаксическое выражение семантических составляющих и в итоге понимание содержательной сущности пропозитивного номинанта.

Семантическое согласование конститuentов пропозитивных номинантов в рамках свободных сочетаний зависит от их однозначности и относительной семантической независимости конститuentов в отражении соответствующих событий. В таких синтагмах номинативно их конститuentы прямо именуют соответствующие предметы и процессы [39. С. 62–72]: *La mère donne le biberon au bébé* (Dictionnaire des verbes français). *Le garçon jette un brouillon à la corbeille* (Dictionnaire des verbes français). В несвободных сочетаниях слов более сложное соотношение семантики и грамматики, денотата и сигнификата: *Voulez-vous vous donner la peine d'entrer?* (Triolet). *A ce moment, ma mère poussa une sorte de cri étouffé* (Pagnol). *Elle était allée à se donner un coup de peigne* (Sagan). *On se pose un tas de questions sur les motivations des jeunes filles ou des jeunes femmes* (Baudin). *On se rendait compte aussi, vaguement, de quelque chose d'extraordinaire* (Simenon).

В нашей интерпретации, глагольная лексема, по правилам семантического согласования, ассимилирует семантические признаки субстанциальных лексем и поэтому выступает семантическим релятором их семантического согласования. Эта роль глагола приводит к тому, что как часть речи глагол оказывается синсемантическим. Причем чем синтаксически ярче представлена глагольность, тем больше проявляется его синсемантичность. Поэтому наиболее синсемантичны глаголы с так называемой двойной переходностью. Большой степенью синсемантичности отличаются также прямопереходные глаголы. Особую степень синсемантичности такие глаголы демонстрируют в пропозитивных синтагмах с так называемыми несвободными сочетаниями слов [40. С. 203].

В несвободных (фиксированных) сочетаниях слов именной конститuent чаще всего выражен отглагольным или отадективным именем существительным. В таких образованиях имя семантически сохраняет значение той части речи, от которой оно образовано. Поэтому в несвободных сочетаниях слов один из актантов или сирконстантов обозначает не конкретный предмет, а например, абстрактное понятие, номинализованное действие, состояние: Ср.: *La mère donne des bonbons aux enfants* (Dictionnaire des verbes français). / *La mère donne la vie aux enfants* (Petit dictionnaire de style). *Cet enfant me donne bien du souci* (Dictionnaire de français). *Il lui donna un petit coup de pied dans les jambes* (Sagan). *Cette action lui a donné un prestige incomparable* (Lexis). *Cet argument donne du poids, de la valeur à sa thèse* (Le Petit Robert). *Le professeur a pris le stylo des mains de l'élève* (Dictionnaire des verbes français) / *Ce travail me prend un temps considérable* (Lexis). *La fatigue le prend* (Le Petit Robert). *Pierre t'a rendu le livre que tu lui avais prêté?* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2) *Tu devrais bien prendre un bain!* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2) *Prendre tous les jours ses repas au restaurant, ça coûte cher?* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2).

Такие существительные имеют производный характер. Отадективные имена существительные (*liberté, courage*) сохраняют категориальную семантику производящей части – имени прилагательного – обозначение признака; девербативные имена существительные (*aide,*

baiser) – значение действия или результата действия – состояния (*goût, vie*). Вместе с тем переход тех и других в класс имен существительных и их актуализация по морфологическим признакам этой части речи вызывают модификацию их изначального значения. Имя существительное, производное от имени прилагательного, обозначает опредмеченный признак, от глагола – опредмеченный процесс: «Основное ядро этой части речи образуют слова, обозначающие то, что мыслится как нечто отдельное, в определенных пространственных формах выделяемое, т.е. как предмет» [41. С. 45]. В связи с тем что производное имя существительное имеет насыщенную семантику, сохраняя категориальное семантическое значение производящего слова, глагол-предикат по полноте семантического содержания становится избыточным. В этом случае центр «семантической тяжести» переносится на такой актант или сирконстант.

При этом происходит изменение значения глагола-предиката: он теряет полноту своего значения, частично десемантизируется в связи с потерей одной или нескольких дифференциальных сем. Основной его функцией в таких сочетаниях слов является синтаксическая функция релятора. Наконец, он грамматизируется и выступает не как лексически равноправный элемент в формировании семантического отношения между компонентами сочетания, а как полуслужебный элемент, актуализатор предикативизации заданных семантико-синтаксических отношений между компонентами предикатной конструкции.

Таким образом, семантически главным членом в таких сочетаниях слов оказывается имя существительное. Подобно другим аналитическим синтаксическим образованиям оно является семантической частью конструкции. Грамматические категории выражены глаголом, который является и синтаксически главным членом: он формирует синтаксический тип конструкции в зависимости от своих валентностных характеристик.

Вместе с тем в зависимости от типа синтаксической конструкции (типа словосочетания) актуализируется та или иная семантика отношений в словосочетании, то или иное предикатное отношение в предложении. В несвободных сочетаниях слов семантика глагола-предиката предельно синсемантична [42. С. 292]. Она, ассимилируя значение постглагольного члена (имени) по одному из компонентов его семантической структуры, транспонирует свое парадигматическое значение: *La mère donne des bonbons aux enfants* (Lexis) / *Le jeune homme donne des explications au policier* (Lexis); *Le facteur glisse la lettre sous la porte* (Dictionnaire de français) / *Le spectateur glisse un regard en coulisse* (Dictionnaire de français). Первые члены представленных пар глагольно-именных конструкций являются свободными сочетаниями слов, в которых глаголы сохраняют свое первичное семантическое значение. Вторые члены оппозиций – несвободные сочетания слов, где семантика глагола находится в очень сильной зависимости от семантики постглагольного члена – второго актанта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: Пер. с фр. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. 416 с.
3. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 298 с.
4. Косериу Э. Лексические солидарности // Вопросы учебной лексикографии. М., 1970. С. 93–104.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
6. Кронгауз М.А. Семантика. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 399 с.
7. Гак В.Г. Беседы о французском слове. (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1966. 336 с.
8. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
9. Greimas A.-J. *Sémantique structurale: recherche de méthode*. P.: Larousse, 1966. 262 p.
10. Pottier 1992b: Pottier B. *Théorie et analyse en linguistique*. P.: Hachette, 1992. 240 p.
11. Kerbrat-Orecchioni C. De la sémantique lexicale à la sémantique de l'énonciation. En 3 t. Lille: Univ. de Lille III, 1979. T. 1. 597 p.
12. Кручинкина Н.Д. Согласование единиц как общеязыковая закономерность // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. В 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 277–278.
13. Кручинкина Н.Д. Лексико-грамматические характеристики актантов и семантика глагола в предложении // Взаимоотношения единиц разных уровней языковой структуры. Саранск, 1985. С. 87–93.
14. Кручинкина Н.Д. Синтагматика и парадигматика пропозитивного номинанта. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 104 с.
15. Кручинкина Н.Д. Некоторые закономерности формирования структурно-семантических отношений в глагольном словосочетании и несвободные сочетания слов // Лексико-грамматические исследования. Калинин, 1984. С. 67–77.
16. Кручинкина Н.Д. Семантическое согласование субстанциональных компонентов пропозитивного номинанта // Актуальные проблемы романистики. Язык – общество – культура. Саратов, 1999. С. 93–94.
17. Todorov Tz. Les anomalies sémantiques // *Langages*. 1966. № 1. P. 100–123.
18. Арутюнова Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 259–343.
19. Апресян Ю.Д. Об одном правиле сложения лексических значений // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. С. 439–458.
20. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. С. 367–395.
21. Кручинкина Н.Д. Обязательная семантическая избыточность и семантическое согласование // Лингвистические основы межкультурной коммуникации в сфере европейских языков: Сб. тез. Междунар. науч. конф.: В 2 ч. Н. Новгород, 2002. Ч. 1. С. 86–91.
22. Pottier 1992a: Pottier B. *Sémantique générale*. P.: PUF, 1992. 237 p.
23. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. С. 367–395.
24. Расмье Ф. Интерпретирующая семантика: Пер. с франц. Н. Новгород: Деком, 2001. 368 с.
25. Caron J. *Les régulations du discours*. P.: PUF, 1983. 255 p.
26. Кручинкина Н.Д. Метонимическое обозначение подлежащего // Актуальные проблемы романистики. Смоленск, 1998. С. 23–28.
27. Duchacek J. *Précis de sémantique française*. Brno: Universita J. E. Purkině, 1967. 262 p.
28. Guiraud P. *La sémantique*. P.: PUF, 1966. 128 p.
29. Mounin G. *Clefs pour la sémantique*. P.: Seghers, 1972. 286 p.
30. Tutescu M. *Précis de sémantique française*. Bucuresti-Paris, Klincksieck, 1975. 258 p.
31. Ullmann S. *Précis de sémantique française*. P.: PUF; Berne: Ed. A. Francke S.A., 1952. 334 p.

32. Кручинкина Н.Д. Пропозитивный контекст как способ актуализации значения конstituентов // Информативная динамика текста в коммуникации. Саранск, 1999. С. 56–59.
33. Кручинкина Н.Д. Синтагматически обусловленная метонимическая номинация // Язык. Культура. Деятельность: Восток–Запад. Набережные Челны, 1996. С. 148–149.
34. Кручинкина Н.Д. Варианты семантической сочетаемости конstituентов пропозитивной синтагмы // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности. Саранск, 2000. С. 330–332.
35. Кручинкина Н.Д. Взаимодействие метафоры и метонимии в глагольно-именной пропозитивной синтагме // Материалы IV научной конференции молодых ученых Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева: В 3 ч. Саранск, 1999. Ч. 3. С. 133–135.
36. Kroutchinkina N. Symbolisme métonymique et impressionnisme métaphorique dans le syntagme propositionnel (на франц. и англ. яз.) // XXII Congrès international de linguistique et philologie romanes. Bruxelles, 1998. P. 384.
37. Kroutchinkina N. Transposition sémantique des constituants dans le syntagme propositionnel (на фр. и англ. яз.) // Proceedings of the 16th International Congress of Linguists, ISBN 0 08 043 438X.. Pergamon: Oxford, 1998. Paper 0264.
38. Genette G. Métonymie chez Proust // Figures III. Collect. Poétique. P.: Seuil, 1972. P. 41–63.
39. Гулыга Е.В. Автосемантия и синсемантия как признаки смысловой структуры слова // Филологические науки. 1967. № 2. С. 62–72.
40. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
41. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 1978. 116 с.
42. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 250–319.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 января 2009 г.